

Ли Хуайшэнь едва заметно отступил, уступая дорогу молодому человеку, но лицо его оставалось непроницаемым, как маска. «Проходи. Ассистент Чжан останется с тобой. Вернётесь вместе, по окончании съёмок».

Ли Цин, закусив губу, коротко кивнул в ответ.

Едва он успел сделать пару шагов, как его запястье перехватила сильная рука. Хватка была чуть сильнее необходимого, словно сдерживала рвущуюся наружу страсть. Лёгкий, едва уловимый шлейф феромонов коснулся его, обволакивая, как тончайшая вуаль.

Сердце Ли Цина болезненно сжалось. Инстинкт требовал отступить, бежать, но он упрямо выпрямился, сдерживая дрожь, и тихо, но предостерегающе произнёс: «Ли Хуайшэнь!»

В последнем слогe прозвучала едва уловимая интонация, вызвавшая мимолётную, словно призрак, улыбку на губах мужчины — настолько неуловимую, что её можно было счесть лишь галлюцинацией.

Наваждение феромонов рассеялось, словно дымка. Ли Хуайшэнь разжал пальцы, ничем не выдав своих чувств. «Иди. Будь осторожен».

Ли Цин лишь фыркнул в ответ и поспешил покинуть эту «опасную» зону.

Ли Хуайшэнь смотрел ему вслед, ощущая на своей ладони фантомное тепло чужого прикосновения.

«Господин Ли, машина для подъёма в горы готова», — ассистент, дождавшись момента, когда остался наедине с боссом, приблизился с осторожностью. «Вам забронирован рейс на 20:00. Если вы выедете сейчас, то успеете. Я также договорился о водителе, который встретит вас в Сичэне».

У Ли Хуайшэня на завтра была назначена важнейшая встреча по вопросам слияния и поглощения, и поездка в деревню Паньюэ стала досадным упущением в плотном графике.

«Понял», — бросил Ли Хуайшэнь, не глядя на ассистента, и отрывисто приказал: «...Присмотри за ним».

Помощник вздрогнул, отводя взгляд. «Будет исполнено. Я буду неотлучно находиться рядом со вторым молодым господином и не позволю никому его использовать».

Ли Хуайшэнь, не говоря ни слова, направился к выходу из деревни. Ассистент проводил его взглядом, а затем, повернувшись к Ли Цину, сосредоточенно снимавшему пейзаж на камеру, недоумённо вздохнул: как странно, обычно второй молодой господин так навязчив в общении с президентом Ли наедине...

...

Съёмки шоу, благодаря отсутствию тётки Ван, прошли как по маслу и закончились точно в срок.

Когда самолёт приземлился в аэропорту Сичэна, Сун Цзяшу с сожалением произнёс: «Мне предстоит сниматься в фильме за границей. Сяоцин, мы не увидимся какое-то время».

Ли Цин понимающе кивнул и отшутился: «Это к лучшему. Мы виделись слишком часто, начиная с этапа проектирования и заканчивая этими съёмками. После стольких дней

проведенных вместе, мы бы устали друг от друга».

Сун Цзяшу усмехнулся его словам, с деланной беспомощностью покачал головой и с показным огорчением заметил: «Журнал назвал меня самым популярным альфа-актёром. Как же так вышло, что я совершенно не нравлюсь тебе?»

Гэгэ едва сдержался, чтобы не закатить глаза. Неужели этот артист действительно не понимает, насколько он бессовестен?

Он хлопнул Сун Цзяшу по спине, напоказ цокнул языком. «Актёр Сун, следите за своей речью, иначе разрушите тщательно созданный образ».

Сун Цзяшу вскинул бровь. «Разве я когда-нибудь вёл себя иначе с Сяоцином?»

«Актёр Сун, отбросьте своё обаяние и уделите внимание своим преданным поклонникам», — Ли Цин бросил взгляд на экран телефона. «Я выйду через выход В. Мой водитель уже ждёт, так что я не поеду с тобой».

Эти слова, казалось, ошеломили Сун Цзяшу.

Ли Цин выдержал паузу. «Что случилось?»

«Объятия между друзьями — это ведь не так уж и много, верно?» Не успел он договорить, как Сун Цзяшу заключил его в крепкие объятия, отпустив, впрочем, через мгновение.

Прежде чем Ли Цин успел что-либо понять, Гэгэ в панике отскочил в сторону, нервно оглядываясь по сторонам. «Это уже слишком! Как можно быть таким неосторожным? А если кто-нибудь сфотографирует?»

«В VIP-терминале, кроме нас, никого нет. Не волнуйся, а то посидеешь раньше времени».

Гэгэ облегчённо вздохнул, пытаясь успокоиться. «Ладно, фанаты ждут тебя в аэропорту. Не забудь надеть очки».

На этот раз Сун Цзяшу покорно выполнил указание.

Ли Цин, словно очнувшись от раздумий, слегка улыбнулся и произнёс: «Тогда я пойду. Увидимся позже».

«Хорошо, будь осторожен в дороге и напиши, как доберёшься до дома». Сун Цзяшу тряхнул телефоном в воздухе, серьёзно добавив: «Номер, который я тебе дал, не просто так».

«Хорошо, я напишу», — легко согласился Ли Цин и направился к выходу В, неся лишь небольшой рюкзак. Сун Цзяшу проводил его взглядом, а затем, слегка улыбнувшись, тихо произнёс: «Пошли, не заставляй поклонников ждать».

...

Едва Ли Цин переступил порог дома, как его тут же окружили заботой и вниманием. Мэн Шу, крепко сжимая его руку, с тревогой в голосе произнесла: «Цин, ты так похудел! Разве тебя плохо кормили?»

Дворецкий Чэнь подхватил: «Второй молодой господин, я попросил приготовить ваш любимый фруктовый чай. Хотите?»

Служанка, вспомнив о питательном супе на кухне, поспешила добавить: «Мадам, я принесу куриный суп с женьшенем для второго молодого господина».

Наблюдая эту суматоху, Ли Цин почувствовал одновременно благодарность и беспомощность. «Мама, не нужно суетиться. Со мной всё в порядке. Я не голоден и пить не хочу. О еде в горах заботились, и кормили меня там прекрасно».

Мэн Шу усадила его на диван, вздохнув с облегчением: «Слава богу, ты наконец-то вернулся».

Ужин ещё не был готов, и Ли Гуаншэн с остальными членами семьи ещё не вернулись домой. Мэн Шу передала Ли Цину принесённый служанкой куриный суп, мягко уговаривая: «Выпей суп, чтобы немного подкрепиться».

«Хорошо», — Ли Цин не стал отказываться от её заботы.

Мэн Шу, заметив тёмные круги под его глазами, нахмурилась. «Ты, должно быть, очень устал за эти дни. Я надеялась, что ты сможешь пойти на завтрашний банкет, но, пожалуй, тебе лучше остаться дома и отдохнуть».

Ли Цин, отпив глоток куриного бульона, поднял глаза и спросил: «Что за банкет?»

Мэн Шу встала, достала из шкатулки приглашение и протянула его. «Ничего особенного. Просто семья Шэн из соседнего города устраивает банкет в Сичэне. Они пригласили отпрысков богатых семей».

В кругах богатых семей такие банкеты часто служат средством поддержания связей. Кроме того, некоторые, имеющие право на участие в программах А и О, используют банкеты для установления взаимовыгодных отношений.

«Семья Шэн обладает определённым капиталом и влиянием. Твой отец хочет, чтобы вы с Цзэси пошли туда вместе и завели полезные знакомства, которые пригодятся вам в будущем», — объяснила Мэн Шу.

Ли Цин, рассматривая богато украшенное приглашение, не успел ещё составить своё мнение, как система в его голове издала уведомление.

[Дзынь! Внимание, ведущий! Данная временная точка имеет высокую степень пересечения с оригинальной книгой!]

[Пожалуйста, внесите необходимые изменения в оригинальный сюжет, восстановите второстепенного мужского персонажа и измените его трагическую судьбу!]

«Сяо Цин, что случилось?» — спросила Мэн Шу, встревоженная его внезапно изменившимся выражением лица.

«Ничего особенного. Я пойду завтра. Папа прав, нам нужно расширять круг знакомств», — Ли Цин допил куриный суп и с удовлетворением выдохнул.

Напряжённое выражение на лице Мэн Шу немного смягчилось. «Хочешь ещё?»

«Этого достаточно», — Ли Цин слегка обнял её, с непривычной нежностью в голосе. «Мама, я пойду посплю. Не зови меня на ужин, хорошо? Я поем, когда проснусь».

Мэн Шу ласково потрепала его по щеке. «Хорошо, иди».

«Хм».

С разрешения Мэн Шу Ли Цин, подняв свой рюкзак, встал. В его глазах мелькнул тёмный огонь решимости.

Завтра, судя по всему, предстоит ещё одно нелёгкое сражение.

...

На следующий день во двор отеля плавно въехал роскошный автомобиль стоимостью явно больше миллиона юаней.

Официант был наготове. Увидев знакомый номерной знак, он поспешил открыть дверцу.
«Молодые господа, прошу».

Дверь распахнулась, и первым вышел Ли Цзэси.

Для этого банкета он специально нанял команду стилистов. Неприглядный шрам на лбу был искусно замаскирован, а белоснежный костюм в тёмно-серебристую клетку был сшит по индивидуальному заказу с ювелирной точностью, подчёркивая бледность его кожи. Едва заметный блеск абрикосовой тени в уголках глаз делал улыбку ещё более притягательной.
«Благодарю».

Он легко скользнул мимо плеча официанта и шагнул наружу, выделяя сладкий аромат османтуса.

Официант впервые увидел легендарного молодого господина семейства Ли. Его лицо вспыхнуло от лёгкого смущения, а сердце забилось чаще от исходящих от него феромонов. Не успел он прийти в себя, как из машины вышел ещё один человек — Ли Цин, давно не появлявшийся на публике.

Оба, под бдительным присмотром Мэн Шу, приехали в одной семейной машине, но за всю дорогу так и не обменялись ни словом.

<http://bllate.org/book/14669/1302373>